

Два брата

Александр Волков

ДВА БРАТА

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В67

Волков, А.

В67 Два брата / А. Волков. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство
ФТМ, 2019. – 520 с.

ISBN 978-5-521-74368-1

Славная эпоха конца XVII – начала XVIII веков, «когда Россия молодая мужала гением Петра». Герои увлекательного исторического романа известного отечественного писателя Александра Волкова – два брата, два выходца из стрелецкой семьи – Илья и Егор Марковы. Им, разлучённым в детстве, предстоит пройти по жизни совершенно разными путями. Младший, пройдя через множество трудностей и пережив немало увлекательных приключений, станет одним из обласканных славой «птенцов гнезда Петрова». Старший же изберёт другую дорогу – жребий бунтаря и борца за справедливость, вечно живущего на лезвии ножа...

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74368-1

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Текст. А. Волков, наследники, 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
МОСКВА

ГЛАВА I

СПАСЕНИЕ

Илья Марков мчался по лесу, делая петли, как заяц, спасающийся от собаки. Парень обливался потом: июльский день был зноен, ни облачка на небе, ни дыхания ветерка.

Илья сбросил на ходу шапку, скинул кафтан, чтобы легче бежать: всё напрасно. Преследователь не отставал. Кто бы мог ожидать такой прыти от пожилого неповоротливого солдата? Но, видно, того подгонял страх жестокого наказания за нерадивое исполнение службы.

Беглец задыхался, сердце его сильно билось, ноги подкашивались. Он уже собирался остановиться и вступить в схватку с преследователем, но в этот момент сзади послышался шум. Солдат запнулся и, упав с размаху, расшиб голову о березовый пенёк.

Не веря своему счастью, Илья постоял, прислушиваясь, а потом побрел в глубь леса. Он шел и почему-то не думал о будущем, грозившем ему многими опасностями, а в памяти его вставало прошлое...

Илье было семь лет, когда отец его, Константин Марков, ушел в поход на крымцев. Мальчику хорошо запомнились прощальные слова отца, обращенные к жене и матери.

— Ох, чуёт мое сердце, не кончится добром для нас война... Коли уж в запрошлом году ушли мы из степей с уроном, ныне поганые и вовсе настороже будут... — Константин поклонился в ноги матери и в пояс жене. — Ежели не позволит бог возвратиться, сироток берегите, Илюшу да Егорку...

Отец поцеловал Илюшу и трехмесячного Егорку и вышел из ворот, прямой, сильный...

Он не воротился. Многие воины князя Голицына погибли в битвах с татарами, другие от голода и болезней. Было это в лето от сотворения мира 7197-е.¹

Семья Марковых осиротела. Трудно пришлось двум женщинам. Все домашние заботы и присмотр за ребятами пали на бабушку Ульяну Андреевну. Высокая, прямая, властная старуха была еще в полной силе. Родом украинка, она сохранила следы былой красоты. На смуглом лице ее густые брови срослись над переносьем, а из-под бровей смотрели смелые черные глаза.

В Москву Ульяна попала с посольством гетмана Богдана Хмельницкого. Здесь она вышла замуж за стрельца, привыкла к новой жизни и далекое украинское село, где прошло детство, вспоминала, как смутный сон.

Кормилицей семьи стала Аграфена Филипповна. Аграфене пригодилось ее ремесло искусной белошвейки. В богатых боярских и дворянских домах знали ее, и от работы не было отбою. Вдова целыми днями шила; только поздно вечером, усталая, с покрасневшими глазами, возвращалась она домой. Заработка Аграфены с грехом пополам хватало на содержание семьи. Ильюшке и Егорке мать часто приносила из боярских домов лакомый «гостинчик»: кусок пирога, крендель, крылышко цыпленка.

Так в труде и заботах проходили годы. Мать и бабушка как будто и не успели опомниться, а уж Илюхе пришлось

¹ 7197 год от «сотворения мира» соответствовал 1689 году нашей эры. Реформа летосчисления была проведена Петром с 1 января 1700 года.

время идти в стрелецкую службу: она была наследственной, и парню полагалось заступить место отца. В свои шестнадцать лет Илья был высок и силен не по годам, любил драться в кулачных боях; среди парней редко встречался соперник, равный ему по силе. После того как Илью поверстали в стрельцы и отправили в полк, он ходил с товарищами на учения, таскал тяжелую фузею¹, учился стрелять из нее.

Будущность рисовалась Илье легкой, беспечальной. Необременительная служба: война бывает не так уж часто. Зато в свободное время занимайся чем хочешь: хоть торгуй, хоть землю паши, хоть ремеслом кормись. Сытой и спокойной жизни стрельцов иные даже завидовали.

1698 год перевернул все.

Стрельцы не могли забыть той привольной поры, когда они над законными царями Иваном и Петром поставили правительницей их старшую сестру Софью, когда излюбленное ею стрелецкое войско было объявлено опорой трона. Тогда² стрельцам показалось, что отныне они — главная сила в государстве, что они будут вершить все дела, воздвигать и рушить престолы.

Время стрелецкой власти прошло быстро. Сама ставленница стрельцов — Софья поняла, как опасно полагаться на буйную, изменчивую толпу, которой вертели честолюбцы бояре. Стрелецкие полки потеряли свое первенствующее положение и должны были покорно исполнять приказы свыше.

Мужавший не по годам юный Петр еще более принизил значение стрелецких полков.

¹ Фузея — ружье.

² В 1682 году.

Дело началось с малого. Еще мальчишкой Петр не захотел сидеть во дворце под материнским крылышком, его тянуло на волю, к буйным веселым играм со сверстниками. Для царевича было набрано «потешное» войско из молодых дворян, из придворной челяди, из добровольцев всякого звания. Это потешное войско постоянно пополнялось, получало снаряжение. В воинских забавах, в непрерывном учении прошли годы, и отряды потешных превратились в стройные дисциплинированные полки Преображенский и Семеновский.

Эти полки помогли Петру в 1689 году одержать победу в борьбе с Софьей. По всему чувствовалось, что стрелецкому войску скоро придет конец.

Стрельцы заволновались. Они самовольно прибежали в Москву из тех городов, куда их посылали нести службу; роптали на жестокие новые порядки, на суровость начальства, замучившего людей дальними походами. Правительство долго ограничивалось полумерами; только отдельные нарушители воинского долга шли в ссылку. Наконец летом 1698 года стрельцы решились на открытое выступление. Четыре полка, стоявшие в Торопце, отказались выполнять приказы начальства и двинулись на Москву с намерением посадить Софью Алексеевну на царство. В одном из этих полков, чубаровском¹, служил Илья Марков.

У переправы через реку Истру, близ Воскресенского монастыря, мятежников встретили солдатские полки генералиссимуса Шеина и генерала Гордона. Они были посланы боярином Ромодановским, управлявшим стра-

¹ Полки обычно назывались по фамилиям командиров.